

Глава 5.2: Прилив эмоций

- Какого рода вещи? - В ее голосе ясно слышалось сомнение. Я вздохнул, решив рассказать ей кое-что, что может просто привести к тому, что меня вышвырнут из ее квартиры.

- Мне рассказали о моей душе. Урахара рассказал мне об этой штуке, которую он делал, делал годами, даже десятилетиями. Он сказал мне, что всегда было вмешательство. Он сказал мне, что письмо, которое мы послали, пришло в ту же комнату, где взорвалось устройство. Я был невероятно раздражен. Как это стало моей жизнью? Эта глупая, фантастическая фраза подытожила причину, по которой я теперь знаю, что ленты, которые я вижу, - это рейреку и, по словам Тессая, сказанным мне позже, являются визуальными проявлениями чьей-то духовной ауры, если не души.

- Какое устройство может взорваться, когда письмо попадает в одну комнату с ним? - Она была разочарована мной, случайным мужчиной из другой страны, который внезапно начал говорить ей почти бессмыслицу. И у нее было полное право просто вышвырнуть меня вон прямо сейчас, но она просто сжала кулаки и уставилась на меня так пристально, что я почувствовал обжигающий взгляд.

- "Чувствительная к душе машина", сделанная тем же человеком, который помог мне свободно говорить по-японски из-за чаем! - Я не совсем кричал, но разочарование в моем голосе достигло пика, с которым мне было не совсем комфортно, разочарование просочилось во вторую половину предложения, где я говорил по-японски. Я подавил разочарование, но осталась только тревога и страх. Я почувствовал, как жидкость коснулась моих губ, и понял, что слезы текут по моему лицу, оставляя горячие, влажные шрамы на моем лице, как будто разочарование и беспокойство были вытеснены самой соленой жидкостью. Один раз я безудержно всхлипнул, потом зажал горло и яростно вытер слезы рукавом рубашки.

От нее исходило ошеломленное молчание, длившееся одну минуту, затем другую. С каждой минутой я волновался все больше и больше, готовясь к словам, с которыми просто не знаю, смогу ли справиться в этот момент. Если бы я не слышал ее легкого дыхания рядом со мной, я бы почти поверил, что она исчезла прямо сейчас и покончила с этим сумасшедшим говорящим иностранцем.

- Ты... теперь можешь говорить по-японски? - спросила она по-японски, все еще озадаченная этим открытием.

- Ага. Я понятия не имею, как он это сделал. Но я выпил эту отвратительную на вкус жидкость, и мне показалось, что мои уши вот-вот лопнут, и тогда я смог поговорить с Урахарой по-японски. Это было ужасно. - Я содрогнулась при воспоминании о пережитом. Ощущение давления в ушах было не таким уж плохим, но разговор с Урахарой был самым ужасным моментом в моей жизни.

- Но как? Я знаю, что ваш японский был ужасен. Ты не мог притворяться, если владел свободно как сейчас. Это безумие! - Я услышал шорох ткани на подушках дивана, когда Сузуми придвинулась ближе ко мне, обняв мою руку и придвинувшись ближе к моему уху.

- Не знаю, Сузуми. Я просто выпил эту дрянь и смог. Я не могу понять, что именно он сделал, черт возьми, я просто подумал, что это был ужасный традиционный чай или что-то в этом роде. - Невольно я рассмеялся над прошлой глупостью. Сузуми крепче сжала мою руку.

- Ну, ладно. Я имею в виду, что в это действительно трудно поверить, но эффект абсолютно неоспорим. Ты разговориваешь на великолепном японском с безупречным японским акцентом.

Я даже использовала старые, непонятные японские слова, чтобы говорить без заимствованных слов, и ты все еще можешь понимать меня. Как это вообще могло случиться? - спросила она, все еще сомневаясь в голосе, но тревога начала подавлять ее. Я думал, что способен не сказать ей всей правды, но теперь я был готов выложить ей все. Я только покорно вздохнул.

- Кажется, я сегодня чуть не умер, Сузуми. - Внезапно меня охватил шок, ее руки крепко обхватили мою.

- Помнишь, я рассказывал тебе о чувствительном к душе устройстве? - Она кивнула в ответ.

- Ну, оказывается, Урахара делал это устройство, потому что боялся, что кто-то угрожает "Человеческому миру".

- Мир Людей? - спросила Сузуми, слегка сбита с толку. - Я пожал плечами.

- Вот как он это называл. Причина, по которой он сделал это, состояла в том, чтобы обнаружить души, которые были сильны, и просто действовать как система предупреждения. Я появлялся на этой сенсорной штуке практически с самого рождения, Сузуми. Десятилетия.

- Что это значит? - спросила Сузуми, все еще озадаченная, но уже начинающая понимать.

- Он думал, что я вторгся в Мир Людей. Когда у меня не было нужной для него информации о том, "кто я такой" и "что я здесь делаю", я чувствовал это... давление. Это было ужасно, как будто кто-то увеличил гравитацию на мне в десять раз. Я чувствовал себя раздавленной невидимой рукой. Я не мог дышать. Я думал, что действительно умру, Сузуми. - я понял, что снова плачу.

- Тессай спас меня. Барьером, я думаю. Тессай остановил его, назвав только имя Куросаки и отчитал его. Он остановился и велел Тессаю управлять мной и тренировать. Вот почему я пробежал марафон. - Я все еще всхлипывал, не в силах больше сдерживать вес своих эмоций, достаточно сильных, чтобы свернуться в клубок и обхватить себя руками.

После этого Сузуми не задавала никаких вопросов, но у меня сложилось впечатление, что она мне поверила. Я испытал огромное облегчение, когда мне поверили. Поверила в историю, которая казалась мне столь очевидной ложью. Это заставило меня почувствовать доверие, хотя я и не был уверен, что доверяю себе, чтобы действительно понять, что же сегодня произошло.

Остаток ночи я просидел тихо, Сузуми прислонилась ко мне, действуя как жизненно важная опора. Час проходил за часом, ночь медленно сменяла день, телевизор был лишь слабым фоновым шумом к травме, проносившейся в моем сознании, казалось бы, бесконечным слезам.

Я не знаю, почему Сузуми так хорошо ко мне относилась, как к члену семьи. Мы познакомились всего лишь день назад, но уже успели так много рассказать друг другу и передать больше, чем я передал немногим другим в своей жизни, особенно тем, кто еще жив. Мы были физически близки, обнимались и я даже целовал ее в лоб, но в этом не было ничего такого, что заставило бы меня чувствовать себя неловко, что заставило бы меня задуматься о том, что я делаю, сомневаясь в собственном здравомыслии. Только ошеломляющее чувство близости, связи, в которой я отчаянно нуждался.

* Конец главы *

<http://tl.rulate.ru/book/52682/1515753>